

луга сотнямъ ртовъ и пальцевъ. Такой фактъ не служить ли одной изъ многочисленныхъ иллюстрацій, и небрежности, и неряшества китайца?

Взамѣнъ нашего прибора ножей и вилокъ, при китайскомъ обѣдѣ употребляется орудіе, — нѣчто примитивное, — пара палочекъ, называемыхъ «куай цзы». Въ глубокую старину употреблялись «куай цзы» желѣзныя, а нынѣ въ общемъ употребленіи деревянныя, красныя или черныя, съ небольшимъ по пяти дюймовъ длиной. А ради шика употребляются «куай цзы» изъ слоновой кости, съ серебряными наконечниками. Но такая роскошь ни при какомъ обѣдѣ при приборѣ не полагается; желающій ими щегольнуть обязанъ имѣть свои собственныя. Онъ носитъ ихъ при себѣ въ футлярѣ, пристегнутомъ къ кушаку его халата. Такъ какъ всѣ кушанія подаются къ столу наръзанными, то обѣдающему нѣтъ ровно никакой надобности въ ножѣ. Держа пару «куай цзы» промежъ пальцевъ правой руки, китаецъ весьма ловко подхватываетъ ими пищу; даже беретъ ими разсыпчатую кашу, хотя до рта каждый разъ доходить не все взятое, упавая назадъ въ ту же чашку.

Взамѣнъ нашей ложки китайцы употребляютъ нѣчто въ родѣ совка или ковшичка фарфорового.

Взамѣнъ блюдъ и тарелокъ употребляются только фарфоровыя блюдечки. На блюдечкахъ подаютъ къ столу кушанье и на такихъ же блюдечкахъ ѣдятъ его. Супъ подаютъ въ фарфоровой чашкѣ, схожей съ нашей полоскательной чашкой. По китайскому обыкновенію, на обѣденный столъ всегда разомъ подаютъ по нѣсколько блюдечекъ болѣе или менѣе однородныхъ кушаній, — иногда доходить до десяти, — разставляя ихъ по срединѣ стола симметрически. Для прибора обѣдающаго ставятъ такое же блюдечко. Кромѣ упомянутыхъ блюдечекъ, пары «куай цзы» и пачки бумажекъ, при приборѣ обѣдающаго еще ставится миниатюрная фарфоровая чашка съ подливкой сои, и такое же блюдце съ солеными прикусками (сянъ цай). Обѣдающій, не упуская изъ руки «куай цзы», орудуетъ ими, беря съ блюдечекъ со средины стола то одно, то другое кушанье, обмакиваетъ его въ сою, и кладетъ на свою тарелку, или же, что бываетъ чаще, прямо въ ротъ; и по временамъ закусываетъ солеными прикусками. Постигшій до всѣхъ тонкостей искусство обѣдать, обыкновенно въ теченіе всей трапезы остается безъ перемѣны, при одномъ и томъ же своемъ блюдечкѣ, не смотря даже на то, что хозяинъ или сотрапезникъ, ради особой любезности, привѣтственно и собственноручно своими «куай цзы», кладетъ на его же блюдечко